

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ*

Шиа Цувинь, доктор философии, научный сотрудник факультета философии и религиозных знаний Пекинского университета, Китай, г. Пекин;
e-mail: 306725361@qq.com

Аннотация. В статье акцент сделан на вопросах концептуализации явления духовной безопасности в современном научном дискурсе. Главный момент – уход от политизации духовной безопасности и обращение к социокультурным аспектам в его трактовке. Установлено, что определение содержания духовной безопасности через социокультурный фактор и социокультурную динамику не только в значительной степени обогащает научный дискурс, но и позволяет приблизиться к объективации рассматриваемого явления. Также в статье делается вывод о необходимости выработать единый подход к концептуализации духовной безопасности.

Ключевые слова: духовная безопасность, социокультурная динамика, ценности и нормы.

Для цитирования: Цувинь Ш. Духовная безопасность: концептуализация в современном научном дискурсе // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 2. – С. 1-6 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 01.07.2023).

Введение. Понятие духовной безопасности является основным в современных науках для исследования результата ценностно-нормативных преобразований. Учеными данное понятие используется довольно активно, чтобы показать, насколько трансформации прошли успешно и обеспечили тот уровень безопасности, который необходим для дальнейшего развития и культуры, и общества. При этом следует выделить три основных трактовки духовной безопасности: 1) духовная безопасность как такое состояние общества, при котором обеспечивается равновесное положение фундаментальных норм и ценностей или ценностей терминальных и инструментальных в наиболее известной классификации; 2) духовная безопасность рассматривается как часть политики государства, определяющая круг действий по сохранению и укреплению общественных традиций, ценностей и норм; 3) духовная безопасность как следствие упорядоченности социокультурных отношений, когда возникают эффекты преемственности ценностей между поколениями, трансляции ценностей от одной социальной группы или даже класса к другой. Следует подчеркнуть, что все указанные подходы позволяют не просто на теоретическом уровне исследовать феномен духовной безопасности, но и предпринимать попытки его эмпирического

---

* Статья представлена автором на русском языке.

осмысления – в последнем случае исследователи чаще всего делают акцент на таком показателе духовной безопасности, как неизменное в течение длительного времени положение тех или иных ценностных структур в иерархиях ценностей (Metzinger *www*; Brennan 2010; и др.).

Проблема, затрагиваемая в настоящей статье, заключается в том, что концептуализация понятия духовной безопасности в основном происходит в рамках политического научного дискурса, а значит, в его характеристиках преобладают прежде всего политические аспекты, например, ведется оценка эффективности духовной безопасности в условиях проявлений этнорегиональных конфликтов (Duval *www*), а между тем важное значение имеет и социокультурная концептуализация. Именно в таком ключе духовная безопасность предстает как неотъемлемое звено в социокультурной динамике, когда не только происходит уравнивание ценностей и норм, но и прочное закрепление тех или иных традиций в пространстве культуры; более того, все чаще возникает мнение о том, что безопасность как таковая является элементом социокультурной динамики (Swamy 2016). Мы в статье сделаем акцент именно на таком направлении концептуализации, чтобы показать, насколько как внутренние, так и внешние процессы культурного развития, с одной стороны, детерминированы необходимостью обеспечения духовной безопасности, а с другой стороны, духовная безопасность становится определяющим фактором трансляции культурного опыта между поколениями и социальными группами и общностями.

Социокультурный фактор духовной безопасности. Итак, в современном научном дискурсе, посвященном духовной безопасности, наряду с политическим контекстом особо проявляется и социокультурный. В трактовках ряда исследователей можно наблюдать следующую особенность: духовная безопасность не просто является неким отвлеченным понятием, в меру абстрактным и выступающим как данность или как условие любой социокультурной деятельности, но и как интегративный фактор, обеспечивающий преемственность традиционных ценностей и самих носителей культуры, ориентирующихся на такие ценностные структуры. Так, например, ряд исследователей утверждает, что только в условиях духовной безопасности возрастает уровень социокультурной динамики, обеспечивающей передачу от поколения к поколению наиболее значимых и интегрирующих общество ценностей и норм (Njoku, Dery 2021: 1788). Действительно, «интегративный потенциал» духовной безопасности должен стать одним из главных критериев данного типа безопасности – он демонстрирует, насколько состояние безопасности влияет на интеграционные процессы в социуме. При этом можно брать в расчет т.н. индекс интеграции, который предлагается определять с учетом оценивания в том числе и социокультурной динамики (Salemink 2014). Между тем дискуссионным остается вопрос о роли модернизационных и глобализационных изменений в мире, которые могут не только не способствовать достижению духовной безопасности, но и, напротив, затруднять возникновение этого состояния.

На самом деле нам практически не встречаются исследования, посвященные этому вопросу с более предметной стороны, хотя исследователи все же активно обсуждают этот момент, полагая, в частности, что модернизация, к примеру, способна заметно «перераспределять» культурные ценности и нормы «по требованию» общества или его групп: «если необходимо установить те или иные нормы и навязать те или иные ценности, то процессы модернизации как никакие другие лучше всего для этого подходят, поскольку они прежде всего связаны с продвижением всего инновационного во все сферы человеческого индивидуального и коллективного бытия» (Metzinger www). С другой стороны, положение осложняется «связыванием» модернизации с глобализационными изменениями, которые сами по себе несут угрозу духовной безопасности по той причине, что способствуют «перераспределению» ценностей в пространстве культуры и цивилизации. На этот счет исследование А. Хаген показывает, что градус ценностных трансформаций заметно возрастает в условиях глобализации, т.к. она диктует необходимость появления новых ценностных структур, связанных с инновационными системами на производстве, в быту, в организационной и профессиональной культуре, наконец, в повседневной жизни индивидов (Hagen 2019). Более того, как отмечается в некоторых исследованиях, мощные цивилизационно-культурные процессы, протекающие в начале XXI века также оказывают влияние на достижение духовной безопасности с точки зрения ценностно-смысловых изменений. По мысли Дж. Холдена, цивилизация имеет настолько мощное воздействие на современные социокультурные процессы, что культура просто не успевает эндогенным образом внести соответствующие коррективы в ценностные структуры, чтобы этому противостоять, а следовательно «цивилизационный поток сметает все на своем пути, и тем самым существенно усложняет достижение духовной безопасности» (Holden 2006: 44). Как видим, социокультурный фактор является необходимым критерием в оценивании состояния духовной безопасности в обществе. С этой точки зрения она может быть определена следующим образом: духовная безопасность есть равновесное состояние в обществе, при котором достигается интеграция ценностей и норм, но также и носителей культуры по какому-либо одному ведущему основанию, как правило, для сохранения традиционных принципов и смыслов бытия.

Кризис ценностей и духовная безопасность. Духовная безопасность должна рассматриваться как состояние преодоления кризиса ценностей, представляющего собой чаще всего совокупность таких изменений, которые ведут к существенной трансформации социокультурной динамики: может прерываться культурная трансмиссия, усугубляться состояния культурного лага и диффузии и т.д. Кроме того, в условиях кризиса ценностей может также происходить переструктурирование всей ценностной системы: одни ценности – например, традиционные могут в иерархиях вымещаться инновационными ценностями, что приводит к кризису и т.д. Становится очевидным, что духовная безопасность достигается тогда, когда кризис ценностей

замедляется, возможно, преодолевается с минимальными последствиями для социокультурной динамики и всей ценностно-нормативной системы культуры. Но в таком случае важно определить тот механизм, при котором такое состояние в принципе достижимо, – механизм обеспечения духовной безопасности как своего рода компенсация ценностного кризиса. По мысли Ш. Шварца, духовная безопасность может быть достигнута в двух основных положениях: во-первых, когда возникает равновесное состояние в количестве и качестве ценностей и норм («равновесие ценностно-нормативной системы культуры»), во-вторых, когда в культурной системе на протяжении длительного времени сохраняются в неизменном виде традиционные ценности (Schwartz 1992: 33-35). Таким образом, очевидным фактом является то, что духовная безопасность связана с ценностями и их кризисным состоянием, точнее – с его преодолением. Ряд современных авторов это обстоятельство также отмечают и дают пояснения относительно сути духовной безопасности. Так, П. Смит полагает, что данный вид безопасности – это скорее всего явление социального порядка, отклик общественных изменений на необходимость добиваться устойчивого социального развития или даже прогресса; в таком случае, по мнению исследователя, эффекты духовной безопасности становятся практически идентичными проявлениям безопасности национальной или же социальной (Smith 2004). С другой стороны, оценивая результаты многоуровневого анализа ценностных изменений в начале XXI столетия, исследователи замечают, что духовная безопасность – это все же обеспечение определенного состояния индивидов, а не культур, обществ или цивилизаций (Van de Vijver, van Hemert et al. 2008). Такая точка зрения представляется довольно любопытной: получается, что духовная безопасность расценивается как факт индивидуальной безопасности субъекта. Вероятно, слабым местом такой позиции следует признать «ограниченность» духовной безопасности, ее предельность, с другой стороны, если вести речь о духовности, то, бесспорно, эта категория имеет выраженный персонцентричный характер. Между тем мы разделяем позицию другого исследователя В. Асакавичуте, полагающей, что духовная безопасность уже сама по себе в ее категориальном выражении несет интенцию кризисности и ценностного кризиса – «как только речь заходит о какой-либо безопасности вообще, то в любом случае это воспринимается как ответ на определенный вызов, и этот момент так или иначе почти всегда является ответом именно кризису» (Asakaviciute 2018: 71).

Заключение. Излишняя политическая оценка содержания духовной безопасности существенно затрудняет глубину постижения данного явления. И здесь нам видится два момента, которые могут позволить избежать такой «центрации»: во-первых, необходимо выявить ключевые принципы для научной идентификации такого явления как духовная безопасность – в качестве одного из таких принципов можно предложить учитывать социокультурный фактор в достижении духовной безопасности; во-вторых, имеет смысл определить пределы данного типа безопасности – они могут быть связаны с ценностно-смысловыми изменениями в системе ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Asakaviciute V. Cultural Crisis as a Decline in Human Existential Creativity // *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2018. № 15(1). P. 65-83.

Brennan J. Scepticism about philosophy Spirituality // *Ratio*. 2010. № 23(1). P. 1-16.

Duval P. The Concept of Spiritual Security and The Rights of Religious Minorities. URL: <https://freedomofbelief.net/articles/the-concept-of-spiritual-security-and-the-rights-of-religious-minorities> (дата обращения 17.02.2023)

Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // *Krisis*. 2019. № 1. P. 2-14.

Holden J. Cultural Value and the Crisis of Legitimacy Why culture needs a democratic mandate. London: Demos, 2006. 69 p.

Metzinger T. Spirituality and Intellectual Honesty [эл. ресурс]. URL: https://www.blogs.unimainz.de/fb05philosophie/files/2014/04/TheorPhil_Metzinger_SIR_2013_English (дата обращения 16.08.2022)

Njoku E.T., Dery I. Spiritual security: an explanatory framework for conflict-related sexual violence against men // *International Affairs*. 2021. Vol. 97. Is. 6. P. 1785-1803. DOI: 10.1093/ia/iiab175

Salemink O. Ritual efficacy, spiritual security and human security: Spirit mediumship in contemporary Vietnam // *Vietnam Social Sciences*. 2014. Vol. 6. № 164. P. 59-80.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Zanna M. (ed. by). *Advances in Experimental Social Psychology*. New York: Academic Press, 1992. P. 1-65.

Smith P.B. Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2004. № 35. P. 6-12.

Swamy K.R. The science and spirituality go together // *Veda's Journal of English Language and Literature-JOELL*. 2016. № 3.4. P. 89-91.

Van de Vijver F.J.R., van Hemert D.A., Poortinga Y.H. (eds.). *Individuals and Cultures in Multilevel Analysis*. Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. 201 p.

References

Asakaviciute, V. (2018) Cultural Crisis as a Decline in Human Existential Creativity. *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. No. 15(1). P. 65-83.

Brennan, J. (2010) Scepticism about philosophy Spirituality. *Ratio*. No. 23(1). P. 1-16.

Duval, P. The Concept of Spiritual Security and The Rights of Religious Minorities. URL: <https://freedomofbelief.net/articles/the-concept-of-spiritual-security-and-the-rights-of-religious-minorities> (date of application: 17/02/2023)

Hagen, A. (2019) How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals. *Krisis*. No. 1. P. 2-14.

Holden, J. (2006) Cultural Value and the Crisis of Legitimacy Why culture needs a democratic mandate. London: Demos, 2006. 69 p.

Metzinger, T. Spirituality and Intellectual Honesty. URL: https://www.blogs.unimainz.de/fb05philosophie/files/2014/04/TheorPhil_Metzinger_SIR_2013_English (date of application: 16/08/2022)

Njoku, E.T., Dery, I. (2021) Spiritual security: an explanatory framework for conflict-related sexual violence against men. *International Affairs*. Vol. 97. Is. 6. P. 1785-1803. DOI: 10.1093/ia/iiab175

Salemink, O. (2014) Ritual efficacy, spiritual security and human security: Spirit mediumship in contemporary Vietnam. *Vietnam Social Sciences*. Vol. 6. No. 164. P. 59-80.

Schwartz, S.H. (1992) *Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries*. Zanna M. (ed. by). Advances in Experimental Social Psychology. New York: Academic Press. P. 1-65.

Smith, P.B. (2004) Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. No. 35. P. 6-12.

Swamy, K.R. (2016) The science and spirituality go together. *Veda's Journal of English Language and Literature-JOELL*. No. 3.4. P. 89-91.

Van de Vijver, F.J.R., van Hemert, D.A., Poortinga, Y.H. (eds.) (2008) *Individuals and Cultures in Multilevel Analysis*. Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 201 p.

SPIRITUAL SECURITY: CONCEPTUALIZATION IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Shiatsu Yin, PhD, Researcher at the Faculty of Philosophy and Religious Knowledge of Peking University, Beijing, China; e-mail: 306725361@qq.com

Abstract. The article focuses on the issues of conceptualization of the phenomenon of spiritual security in modern scientific discourse. The main point is the departure from the politicization of spiritual security and the appeal to socio-cultural aspects in its interpretation. It is established that the definition of the content of spiritual security through the socio-cultural factor and socio-cultural dynamics not only significantly enriches the scientific discourse, but also allows us to approach the objectification of the phenomenon under consideration. The article also concludes that it is necessary to develop a unified approach to the conceptualization of spiritual security.

Keywords: spiritual security, socio-cultural dynamics, values and norms.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023

Принята к публикации 30.05.2023